

**ЧТОБЫ НАПРАСНОЙ ВОЛОКИТЫ НЕ БЫЛО:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВАСИЛИЯ ТАТИЩЕВА
ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА***

Алевтина Сафронова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**TO AVOID UNNECESSARY RED TAPE:
VASILY TATISHCHEV'S PROPOSALS
ON STREAMLINING COURT PROCEEDINGS**

Alevtina Safronova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Vasily Tatishchev is known not only as an outstanding statesman, but also as a scientist who stood at the origin of many sciences. He gained fame as a legal scholar, an expert on the legislation of foreign countries and his homeland. Unlike any of his contemporaries, he reflected on the role of laws in the development of a country, formulated requirements for their content, raised the question of their codification, took the initiative to draft bills, and identified and prepared important legislative documents for publication. The previously unknown document presented in this article makes it possible to talk about Tatishchev's attempt on behalf of the state to resolve another important issue, the remuneration of judges and clerical officers by introducing payments dependent on the total amount of the claim, the volume of prepared court documents, and their varieties. The author proves Tatishchev's authorship in the development of such proposals, explaining the reasons for their appearance in terms of the upcoming reform of the plant management system based on bills developed by Tatishchev between 1734 and 1735: these were meant to regulate the relationship between the state

* *Citation*: Safronova, A. (2020). *To Avoid Unnecessary Red Tape: Vasily Tatishchev's Proposals on Streamlining Court Proceedings*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1353–1366. DOI 10.15826/qr.2020.4.532.

Цитирование: Сафронова, А. *To Avoid Unnecessary Red Tape: Vasily Tatishchev's Proposals on Streamlining Court Proceedings* // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1353–1366. DOI 10.15826/qr.2020.4.532 / Сафронова А. *Чтобы напрасной волокиты не было: предложения Василия Татищева об упорядочении судопроизводства* // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1353–1366. DOI 10.15826/qr.2020.4.532.

and owners of private factories and the powers of the crown administration in state enterprises. The document adds to the existing idea of Tatishchev as a connoisseur of Russian legislation, his deep understanding of problems connected with the activities of judicial institutions, and his attempt to introduce remuneration principles enshrined in Swedish and German legislation into Russian legal practice. The implementation of these proposals would help expedite the adoption of judicial decisions and guarantee judges and clerical servants decent pay. The significance of the proposals formulated by Tatishchev cannot be over-emphasised: there was hardly anyone else in Russia who was capable of offering a whole system of monetary compensation for those involved in organising court trials and drawing up documents, demonstrating deep detailed knowledge of judicial documentation.

Keywords: Vasily Tatishchev; jurisprudence; courts; remuneration of labour; Urals.

В. Н. Татищев вошел в историю не только как выдающийся государственный деятель и ученый, стоявший у истоков многих наук. Он получил известность и как знаток законодательства зарубежных стран и своего Отечества. Татищев размышлял о роли законов, формулировал требования к их содержанию, поднимал вопрос об их кодификации, разрабатывал законопроекты, выявил и подготовил к публикации тексты важнейших законодательных памятников. Представленный в публикации документ, ранее неизвестный, позволяет говорить о стремлении Татищева от имени государства урегулировать важный вопрос – оплату труда судей и канцелярских служащих судебных учреждений путем введения акциденций в зависимости от общей суммы иска, объема подготовленных судебных документов, их разновидностей. В статье обосновывается авторство Татищева в разработке этих предложений, раскрываются причины их появления, связанные с предстоящим реформированием системы управления заводами на основе разрабатывавшихся Татищевым в 1734–1735 гг. законопроектов, регулировавших взаимоотношения государства и владельцев частных заводов, полномочия коронной администрации казенных предприятий. Документ дополняет представления о Татищеве как знатоке российского законодательства, свидетельствует о глубоком понимании им современных проблем деятельности судебных учреждений, о попытке внедрить в практику российских судов принципы оплаты труда, закрепленные в законодательстве Швеции и Германии. Претворение в жизнь этих предложений способствовало бы ускорению принятия судебных решений, стало бы гарантией достойной оплаты труда судей и канцелярских служащих. Значение предложений, сформулированных Татищевым, трудно переоценить: вряд ли нашелся бы в России кто-либо еще, способный так тщательно, в деталях, проявив глубокие познания состава судебной документации, предложить целую систему денежной компенсации за труд специалистов, производивших суд и готовивших документы.

Ключевые слова: В. Н. Татищев; правоведение; суды; оплата труда; горнозаводской Урал.

В. Н. Татищев был не только выдающимся государственным деятелем России первой половины XVIII в., но и выдающимся ученым. Уже в XIX в. его имя стали отмечать «в числе первоначальных создателей русской науки. Математик, естествоиспытатель, горный инженер, географ, этнограф, историк и археолог, лингвист, юрист, политик и публицист и вместе с тем просвещенный политический деятель и талантливый администратор», – писал о нем в 1887 г. профессор Казанского университета Д. А. Корсаков [Корсаков, с. 566]. Как справедливо отмечал С. О. Шмидт, «Татищев признан одним из самых выдающихся и разносторонних деятелей XVIII века – “века Просвещения”. <...> У истоков многих современных наук имя Василия Никитича Татищева» [Шмидт, с. 453, 455]. Благодаря приобретению и изучению литературы, в том числе по вопросам законодательства, Татищев овладел глубокими познаниями в этой области, знал важнейшие законодательные акты древности, средневековой Европы, не говоря о законах российских, начиная с основания Русского государства, кончая современными.

Татищев разделял взгляды Петра I на важность знания и исполнения принятых законодательных актов, обосновывал необходимость для страны четких, разумных законов. В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах», начатом в 1733 г., Татищев рассмотрел вопрос о различиях между законами Божественными и государственными, раскрыл порядок принятия последних, изложил требования к формулировке законодательных норм. Большое значение он придавал знанию законодательства для правильного ведения дел, включая судебные. Анализируя примеры действия законов в Греции и Риме, специальное внимание Татищев уделил истории законодательства в России [Татищев, 1979, с. 72–73, 125–128]. Узнав, что по инициативе Академии наук готовится новое издание Соборного уложения 1649 г.¹, Татищев высказал ряд важных мыслей об этом законодательном акте, сформулировал существенные замечания относительно текста этого важнейшего документа, применявшегося в судопроизводстве всех гражданских государственных учреждений России, внес ряд важных предложений по дополнению и совершенствованию его норм [Татищев, 1990, с. 246; см. подробнее: Сафронова, с. 235–239].

Татищев не раз выступал в роли инициатора и разработчика важнейших законодательных актов своего времени [Татищев, 1990, с. 52]. В фонде Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов обнаружен неизвестный исследователям протокол заседания членов канцелярии от 12 декабря 1734 г., оформивший предложения В. Н. Татищева «с товарищи» (в документе – «мнение») о необходимости введения четких критериев оплаты труда судей и канцелярских

¹ Издание «Уложения» на немецком языке числится в каталоге его библиотеки под № 35 как «Struvens Allgemeines russisches Land Recht. Danzig, 1723» [Астраханский, с. 21].

служащих [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 215. Л. 423–426]. На заседании присутствовали Татищев, советник А. Хрущов и ассессор И. Рудаковский. Настоящим автором этих предложений являлся Татищев, только он мог предварительно составить документ, озвученный на заседании: слишком много в нем было информации, которая могла исходить от Татищева как главы канцелярии.

Причины появления предложений В. Н. Татищева о введении оплаты труда судей и канцелярских служителей за счет акциденций изложены в протоколе кратко: это необходимость отразить при разработке Горного устава вопросы, касающиеся споров между владельцами заводов и их мастеровыми людьми, а также спорных вопросов, которые возникали в среде самих заводчиков (на Урале действовало уже 25 частных заводов при 16 казенных). Заметим, именно инструкцией 1734 г. Татищеву прямо предписывалось: «в случившихся между промышленниками распрях по указам правильной и непродолжительной суд и расправу чинить» [ПСЗ-1, т. 9, № 6559, п. 18]. Вторая непосредственная причина – предстоящее появление в Екатеринбурге Конторы судебных и земских дел.

Татищев задумал выделить из состава Канцелярии Главного заводов правления судебные и земские дела через месяц после приема дел у де Геннина. На заседании канцелярии 9 ноября 1734 г. было оформлено решение об этом, подписанное В. Татищевым, А. Хрущовым, И. Рудаковским и К. Гордеевым. Раскрывались мотивы этого решения: 1) согласно первой же выписке о счетах прежних лет «доходит до розыска»; 2) «за множеством судебных дел в Канцелярии Главного правления заводов в нужнейших делах не без помешательства»; 3) по указу Сената от 24 апреля 1734 г. предписано у судебных дел быть особому судье. Поэтому решили: «ради судебных и розыскных дел быть особой конторе и приказу, там же быть земским, крепостным и полицмейстерским делам». Главным судьей быть майору Миклашевскому, «при нем для безгласных казенных и партикулярных дел быть адвокатом обретающемуся ныне на заводе Верх-Исецком Елизару Назарьеву, для смотрения полиции полицмейстером быть поручику Семену Сикорскому» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 215. Л. 212 об.].

Юрисдикция Екатеринбургской земской конторы, появившейся в 1723 г., была уточнена в 1725–1726 гг., и она стала вести все судебные дела приписных к заводам крестьян согласно присланному указу Берг-коллегии и определению Сибирского обер-бергамта на этот указ от 27 ноября 1725 г.: «всех приписных крестьян ко всем заводам по силе оного указа судом и расправою между себя и кто на них будет бить челом, быть ведомым в земской». В январе 1726 г. на просьбу конторы, судить ли ей мастеровых и разночинцев, она получила ответ обер-бергамта, что поскольку управители, приписные крестьяне и в рудных делах всякого рода люди ведомы в Берг-коллегии, ясно, что мастеровые нигде, кроме Берг-коллегии, суди-

мы быть не могут, «ибо оные нужнейшие есть при заводах, нежели крестьяне, понеже от работы их к дальнему суду яко из Екатеринбург в Тоболеск и в протчие места отсылать невозможно, и ведомо есть, что большая часть мастеровых людей взяты ис приписных крестьян». Поэтому «земская контора всуе о том имеет сумнение и посланных дел из заводской канторы о мастеровых людех и колодников не принимает». Разночинцев же предписывалось судить в конторе лишь по делам, касающимся горнозаводских тем [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 22 об.]. При этом напоминалось, что по указу обер-бергамта от 16 декабря 1725 г., «ежели кто из мастеровых подлежит вечной ссылке или смертной казне, о таких доносить обер-бергамту должно» [Там же].

Как показал Э. А. Пензин, 7 июня 1727 г. В. И. Геннин, слушая указ Верховного тайного совета от 15 марта этого года о ликвидации надворных судов в России и института камериров и комиссаров, вынес решение о реформировании органов управления заводами. Камерир Степан Неелов, глава земской конторы, был назначен членом обер-бергамта в качестве асессора, которому поручались «все прежние земские и судные дела, и иметь попечение о крестьянах». 9 июня Геннин предписал «земскую и заводскую конторы, тако ж и судное дело сообщить к обер-бергамту», в нем создать четыре повытья: горное, заводское, земское и судное [Пензин, с. 136].

Татищев «с товарищи» 9 ноября 1734 г. решили вывести земские и судные дела из структурного подразделения канцелярии, чтобы разгрузить работу этого учреждения. Контора судных и земских дел начала действовать с 1 января 1735 г., ей были переданы законодательные документы для решения дел: «Уложение, указы, и уставы, и другие правы...» [Сафронова, с. 226]. В это же время Татищев приступил к разработке Заводского устава, регламентирующего действия должностных лиц администрации казенных заводов Урала. В главе 2 «О должности и власти Советника», пункте 7 «О акциденциях», предусматривалось их деление между членами правления «по пропорции» [Заводской устав Татищева, кн. 3, с. 335]. Главу 4 Татищев посвятил «должности, власти и преимуществе Главного Земского судии или воеводе Екатеринбургского ведомства» [Там же, с. 337–349]. В его ведении – «суд над всеми приписными к заводам слободами и над всеми жителями и управителями заводскими... в делах персональных и земских, то есть в долгах, брани, увечье, грабеже и тому подобных распрях». Ему «все обретающиеся в заводском ведении земские судии, управители и сослужители подчинены». При этом предписывалось: «мастеров же, подмастерьев и действительных или определенных учеников и работников, которые под ведением горных и заводских правителей состоят, также всех управителей, начальников, *промышленников, прикащиков и их служителей в делах горных и заводских судить главному Судие* (курсив автора. – А. С.), и в те дела ему, Земскому Судие, не вступать, разве от Главного

Заводского Правления особливо какое дело ему под суд прислано будет» [Заводской устав Татищева, кн. 3, с. 337–338; о полномочиях земского судьи см.: Сафронова, Порунов, с. 288–311].

Татищев задумал подразделить подсудность жителей слобод и мастеровых людей между высшими должностными лицами и оформить передачу суда над промышленниками, их приказчиками и служителями канцелярии, которую возглавлял. Исследователям, занимающимся историей судебных учреждений горнозаводского Урала, необходимо выяснить, произошло ли на практике это подразделение (о подсудности заводчиков с их приближенными после последующей передачи частных заводов в ведение Коммерц-коллегии речи идти уже не могло). В контексте новой системы судебных учреждений, которая должна была формироваться, и следует рассматривать предложения о введении нового порядка оплаты труда судей и канцелярских служащих при них.

Из протокола от 12 декабря 1734 г. следует, что Татищев решил применить на горнозаводском Урале принципы судопроизводства Саксонии и Швеции. Он пояснил, что в этих странах размеры оплаты труда зависят от «великости исков и множества письма», называются припарками или акциденциями и делятся между судьей и приказным служителем «по равномерности чинов». Татищев обосновал необходимость введения такого порядка при уральских заводах.

Наряду со знанием общей практики судопроизводства в зарубежных странах Татищев продемонстрировал в этом документе свои познания и по истории оплаты судебного делопроизводства в России. Он упомянул о «первом Уложении от царя Ивана Васильевича», согласно которому «такие акциденции или припарки судьям и приказным служителем положены были, и по Уложению Ивана Васильевича судьям припарки и приказным положены были по частям, с числа иска и з достоинства дела...»

Речь идет о разных уложениях – Судебнике Ивана III 1497 г. и Судебнике Ивана IV 1550 г. Информация о Судебнике 1497 г.² была изложена С. Герберштейном в «Записках о Московии», изданных в Базеле (в 1556 г. на латинском, в 1557 г. – и на немецком языке). В библиотеке Татищева сочинение Герберштейна не числилось, он выписал его для казенной библиотеки Екатеринбурга, и оно пришло из столицы лишь в декабре 1737 г., когда Татищев находился в Самаре. В январе 1739 г. Татищев просил перевести с латинского языка одну из трех книг, в том числе «Герберштейнову», не зная, что пришло издание на немецком 1557 г. [Сафронова, с. 282, 534]. Поскольку об этом Судебнике Татищев упоминал в декабре 1734 г., значит, он имел выписки из труда Герберштейна, сделанные им до приезда в Екатеринбург из издания на немецком, которым хорошо владел [Herberstein].

² Древнерусский текст «Уложения» был обнаружен П. М. Строевым в 1817 г.

Герберштейн передал содержание первых статей Судебника Ивана III под названием «Установления, сделанные великим князем Иоанном Васильевичем в 7006 году [от сотворения мира]»: «Если виновный будет осужден на один рубль, то пусть заплатит судье два алтына, а нотарию восемь денег». Далее приводились данные о размерах оплаты в случае примирения сторон до поединка, на месте поединка, в случае победы одной из сторон, по причине пожара, убийства друга, грабежа или кражи [Герберштейн, с. 255].

Текст Судебника 1550 г. Татищев обнаружил в 1734 г. до приезда на Урал и преподнес Анне Иоанновне «яко вещь дивную», а копию передал в Академию наук, как он сообщал в предисловии к подготовленной публикации, но текст этого документа с комментариями Татищева увидел свет лишь в 1768 г. [Судебник]. То есть в 1734 г. этот Судебник был известен, по сути, лишь Татищеву, располагавшему собственной копией документа.

Татищев сведущ об изменениях Судебника 1550 г. в правление Бориса Годунова, что Соборное уложение «обстоятельно» вопроса об оплате не касается, а указ Петра I о создании крепостной конторы 1700 г. ввел уплату денег надсмотрщикам за подпись, а писцам – за число страниц; что в 1715 г. с судебных дел положено иметь на приказные расходы и служителям «с правого» – по 3, «с виноватого» – по 10 коп. с рубля. В этом весь Татищев: он пытается на основе истории законодательства обосновать необходимость введения со стороны государства четкой регламентации оплаты труда судей и канцелярских служащих.

Будучи хорошо знакомым с практикой решения судебных дел, он выделил три причины сбора малых сумм судебных пошлин: чтобы вообще не платить, челобитчики мирятся в суде; затягивают процесс, чтобы «оттянуть» уплату; при малой сумме иска, при наличии множества выписок плата выходит мизерной. Татищев выразил озабоченность тем, что жалованье в судах не положено, но как это должно происходить, «не определено», что порождает отказ подьячих решать частные дела под прикрытием важных государственных или требовать «не надлежащего». Татищев ссылается и на вину челобитчиков в затягивании дел: не желая платить пошлин, они «жалуются на волокиту» или, дав деньги добровольно, сообщают, «якобы у них вытеснено», а приказных за это наказывают. Все это порождает нежелание заниматься судебными делами³.

На заседании членов уральского начальства Татищев выступает инициатором совершенствования существующей судебной практики и предлагает внести изменения, которые будут способствовать уско-

³ Отсутствие у служителей судебного поветья Сибирского обер-бергамта постоянного жалованья и позволение им штатами 1729 г. оставлять по 2 коп. с рубля от взятых доимочных денег, делить их между собой подтверждают сложное материальное положение этих служителей, а просьбы о переводе их в другие структурные подразделения – нежелание трудиться у судебных дел [Бородина, с. 7].

рению принятия судебных решений и большей заинтересованности судей и приказных слугителей, дадут гарантии достойной оплаты их труда, увязанной со сложностью дела и его объемом.

Оформленные по правилам коллежского делопроизводства предложения решено было направить в Сенат – высший судебный орган Российской империи – для одобрения. Возможно, Татищев надеялся и на появление законодательного акта, которым эти наработки могли быть введены на территории всей России. До мая 1735 г. – времени отсылки восьми глав Заводского устава в центр – ответа Сената еще не поступало.

Если сравнить данные об отчислениях в пользу судей и лиц при них, имевшие место в предшествующих законодательных актах, и предложения, сформулированные Татищевым, следует признать, что нововведения были продуманы до мельчайших деталей. Татищев, не любивший употреблять иностранные термины, вместо слова «акциденции» использует русское «припарки».

Конкретные суммы взимания «припарок» судьями были тщательно расписаны: за подачу челобитной, слушание допроса, улик, выписок по делу; за слушания свидетелей, подписи протокола с решением по делу; за подпись всякой справки, за проведение допроса виновного в застенке, досмотра «бою и ран». Особо оговаривались двойное жалованье за каждый день и оплата проезда, полагавшиеся судьям за выезд «для допроса или досмотра». Подробно расписывались суммы оплаты труда канцелярских служащих за подготовку каждого документа. Не был забыт и рассыльщик, которому полагались определенные суммы за доставку людей в суд с оплатой прогонов при дальних поездках. Также были учтены труд архивариуса, усилия секретаря и протоколиста, предусмотрена особая плата за подготовку описи судебного дела, за переплет дела, внесение его в реестр и т. п.

Четко формулировались требования, касающиеся оформления самого документа (письмо чистое, непространное, не менее 28 строк на листе, соблюдение размера полей в 1/12 листа), переписка испорченного документа на гербовой бумаге за счет виновного, допустившего ошибку.

Татищев предложил отчислять определенные суммы и на повседневные расходы судебных учреждений: в Екатеринбурге на «Судную канцелярию» от пошлинных и крепостных сборов – по 100 руб., в земских конторах в дистриктах – по 30 руб., остальные суммы отсылать в Сибирскую губернию⁴.

⁴ Протокол от 12 декабря 1734 г. позволяет увидеть ошибку, появившуюся при публикации текста Заводского устава. В главе, посвященной полномочиям судьи, в п. 43 читаем: «О акциденциях оному судие представлено в Сенат декабря 4 дня 1737 г.» [Заводской устав Татищева, кн. 6, с. 339]. Ошибка допущена двойная: речь могла идти о 14 декабря 1734 г., так как работа над уставом была завершена Татищевым в мае 1735 г., а 4 декабря 1734 г. «мнения» об акциденциях еще не существовало.

При публикации сплошной текст документа разделен на абзацы, расставлены знаки препинания, при этом сохранена орфография оригинала; слова, добавленные публикатором, приведены в квадратных скобках.

**1734, декабря 12. – Предложение начальника уральских заводов
В. Н. Татищева «с товарищи» о введении оплаты труда судей
и канцелярских служителей за счет акциденций в зависимости
от сумм иска, объема и разновидностей судебной документации**

(Л. 423) 1734 г., декабря 12 дня, по указу Е. И. В. в Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов действительный статский советник господин Татищев и прочие члены, рассуждая о содержании казенных и заводчиковых заводов и о учреждении в делах доброго порядка и вида, что хотя в инструкции за подписанием Е. И. В. собственной руки, данной ему, действительному статскому советнику Татищеву, по 18-у пункту повелевается к каждому заводу для содержания щетов и правильных поступков определить особых шихтмейстеров, дав им инструкции, применяясь ко Учреждению саксонских и шведских заводов, да по тому ж пункту повелевается для решения между партикулярными промышленниками и мастерами, распрях в делах, принадлежащих до заводов, сочинить Устав, к которому для совета созвать самих промышленников и прикащиков, и оной Устав для разсмотрения и определения прислать к Е. И. В.

А понеже в Саксонии и Швеции во всех судах для удовольствования за труды судей и канцелярских служителей, а для уменьшения казенного жалованья и чтоб челобитчиком в делах их за труд отягчения и напрасной волокиты не было, определены по разсмотрению великости исков // (л. 423 об.) и множества письма надлежащие деньги, которые имянуют для разности от пошлин Государем, яко вышним судия[м] принадлежащих, акциденции, то есть припарки, и оные как судьям, так и приказным служителям делят по равномерности чинов. И по тому Е. И. В. указу для сочинения означенного Устава партикулярные заводчики и прикащики съехались и сочинять начали здесь. И какие дела и примеры здесь имеются, также из Саксонского Горного устава приличное будет, то немедленно пошлется к Е. И. В.

А понеже здесь и земские управители, которые за роскладку работ, наряд работников с приписных слобод в зачет за работы и за збор не заработанных подушных [денег] жалованье получают от заводов, а при том едва не столько ж труда их в судах почитают, за которое им от заводов надлежащаго жалованья бес позволительного указа прибавить опасно, понеже в губерниях над оставшими за припискою слободами суд имеют в городех воеводы без жалованья, а ежели жалованье судьям и подьячим довольное определить, то на сделанные при заводах товары цена над меру возвысится.

И хотя в первом Уложении от царя Ивана Васильевича¹ такие акциденции или припарки судьям и приказным служителям положены были, и по Уложению Ивана Васильевича¹¹ судьям припарки и приказным положены были

по частям, с числа иска и з достоинства // (л. 424) дела, токмо оное Уложение во время царя Бориса Годунова уничтожено, во Уложенье же 7 157 году^{III} ничего о том обстоятельно не положено. В 1700 году указом блаженные и вечно достойныя памяти Е. И. В. Петра Великого при сочинении крепостной канторы надсмотрщикам за подписки, а писцам со страницы положены были деньги^{IV}.

В 1715 году с судных дел положено имать на приказные расходы и служителем: с правого – по три, с виноватого – по десяти копеек с рубля^V. Но понеже оные многим были в трудность, ибо челобитчики иногда и в великих деньгах, вошед в суд да осмотрясь, не хотя судей утруждать и в убытки входить, тотчас помирились, а с них те гривенные деньги и прежде допросов противу Уложенья правила.

Другие, видя вину свою и по многом утруждении судей не хотя платить надлежащаго, ябедническими прилоги^{VI}, дальними отстрочками и переносами суды на несколько лет оттягали и тем судящих достойной мзды лишали.

Третье некоторые малым иском стольких судей утруждают, что справок, выписок, помет и тому подобнаго более, нежели по многотысящному делу, приносят, а когда дело решится, то за труд оной тридцать или сорок копеек токмо придет.

И для того указами те деньги отставлены, а у крепостных дел за письмо и за подписку хотя и поныне берутся, да ими не делятся, и жалованья во всех // (л. 424 об.) судебных местах давать не велено, а повелено питаться от дел. Токмо какое то пропитание быть имеет, того точно указом не определено, ис которо-го происходит, что приказные служители, взяв за работу или требуя не надлежащаго, под покрытием государственных дел челобитчиков оставляют или, не видя себе никакова ис того прибытка, после обеда о тех трудиться не хотят, представляя, что они к тому по Регламенту Государственному не обязаны.

Також иногда и челобитчики, не хотя и надлежащаго дать, жалуются на волокиту или, дав малое что добровольно, потом бьют челом, якобы у них вытеснено, по которым здесь некоторые приказные служители, яко за лихоимство, наказываны. И для того здесь к судным делам никто охоты не имеет, да и от жалоб оных в Канцелярии заводского правления происходит напрасное утруждение и в нужнейших делах помешательство.

Сверх того, хотя во всех канцеляриях на приказные расходы определено некоторое число ис пошлинных и других канцелярских сборов, [а здесь губернская канцелярия как в судные канцелярии, так в крепостную кантору ничего на приказной расход не определяет, и збираемые во оных пошлинные и прочие деньги требует, чтоб посылать к ним, которые до сего времени посыланы к ним сполна, на содержание же канцелярии судьи принуждены были брать с челобитчиков или свои держать].

Того ради согласно ПРИГОВОРИЛИ: о том послать в Правительствующий Сенат доношение со мнением, // (л. 425) а во мнении написать:

1) дабы судьям земским за труд, принадлежащей к заводской помощи, жалованье давать по окладом тех мест половинное, а за судные дела для избежания от судей и челобитчиков жалоб положить припарки частию на число иска, частию – по множеству письма, и оные делить обретающимся в том суде судьям и прочим служителем, а имянно: судьям от челобитной – де-

сять копеек, от слушания всякого дела, допроса, улики, выписки и прочаго – со страницы по две [копейки], от словесного суда – то ж, что и с челобитной, – десять, от допроса словеснаго от ответчика – десять.

За свидетелей [от] каждого – пять [копеек], от решительного протокола – дватцать пять, от всякой судейской подписки, яко справка сыскная и прочее, что ему должно подписать, кроме протокола, – пять; в застенке от всего допроса – десять, досмотр бою и ран – десять копеек.

Ежели судья понужден будет куда для допроса или досмотра ехать, то повинно ему подводы по рангу и прогоны по Плакату^{VII} заплатить. И по ево рангу за всякой день жалованья вдвое.

Приказным служителем [давать] от всякой челобитной: за записку в роспись и дневальную книгу – десять копеек; за сыскную и повестку [в суд] – три, разсылщику хоженое по Уложению – пять, за дальнюю посылку – прогоны по Плакату. По поставке ответчика [дать] от записки – две, билет^{VIII} – три [копейки]; копия с челобитной, за страницу, – одна [копейка], запрос и улика, // (л. 425 об.) с черного и белого, от страницы – одна, выписку делать, за белую страницу – две копейки; а ежели указы в выписке пропишет, то за оное не платить, понеже указы имеются печатные.

Свидетелей допросы и очные ставки – против допроса ответчикова, с пытошных речей от белой страницы – две копейки, за досмотр и записку бою и ран – пять копеек. Кто приведет татя или разбойника, с приводчика ничего не брать, а брать с приведенного по указу. За выпись и список з дела, кто просить будет, от белой страницы против выписки – две копейки.

Ежели старые дела из архивы брать, архиварию за страницу особно [дать] две копейки, от приговора секретарю и протоколисту – пять копеек, от переплета решеного дела, описи и внесения в реэстр, с тетрати, – пять копеек. Сверх сего по решению всякого иска взять с виноватого по три копейки с рубля.

Опись дела повинно сочинить прежде слушания, чтоб истец и ответчик по высмотрении выписки и оное подписали, дабы впредь в приправках причин к спору не было.

Страница же разумеется обыкновенной бумаги, какая везде употребляется, письмо имеет [быть] чистое, внятное, но не пространное, а имянно: на странице не меньше дватцати восьми строк, меж статей места порозжаго не оставлять, но писать под строку. Поля оставлять от обреза // (л. 426) и от шва двенадцатая доля широты всей страницы, а ежели подъячей опискою или другим случаем бумагу гербовую испортит или, выписку сочиня неправильно, принужден будет переписывать, то должен бумагу от себя купить.

2) Чтоб на росход оных судных мест определено было из пошлиннаго и крепостнаго сбора здесь, в Судной канцелярии, по сту, в дистриктах – по тритцати рублей в год, а достальное отсылать в губернию.

В. Татищев, Андрей Хрущов, Игнатей Рудаковский.

Подлинник

[ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 215. Л. 423–426].

Примечания

- ^I Имеется в виду Судебник 1497 г. Ивана III.
- ^{II} Имеется в виду Судебник 1550 г. Ивана IV.
- ^{III} Соборное уложение 1649 г.
- ^{IV} Этот именной указ в ПСЗ отсутствует. В боярском приговоре от 30 апреля 1701 г. конкретизировались эти суммы. См.: [ПСЗ-1, т. 4, № 1850].
- ^V Татищев имеет в виду именной указ от 28 января 1715 г. «О жалованье Губернаторам, Вице-Губернаторам и прочим чинам и о взимании на Канцелярии от решения Гражданских дел пошлин». См.: [ПСЗ-1, т. 5, № 2879].
- ^{VI} Клевета, придумки. См.: [Даль, т. 4, с. 421].
- ^{VII} Имеется в виду «Плакат о зборе подушном и протчем» от 24 июня 1724 г., п. 7) [Российское законодательство, т. 4, с. 205].
- ^{VIII} Билет – документ с указанием даты и времени явки в суд.

Список литературы

- Астраханский В. С.* Каталог Екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры : Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник. 1980. Л.: Наука, 1981. С. 12–37.
- Бородина Е. В.* Судебное повытье главного органа управления промышленностью на Урале в 1730-е – начале 1740-х гг.: штаты и организация делопроизводства // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 4 (24). Вып. 7. С. 4–10.
- ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194, 215.
- Герберштейн С.* Записки о Московии : в 2 т. М. : Памятники ист. мысли, 2008. Т. 1. 776 с.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. Т. 3. 555 с.
- Заводской устав Татищева // Горный журнал. 1831. Кн. 1. С. 1–22; Кн. 2. С. 174–197; Кн. 3. С. 332–349; Кн. 5. С. 163–179; Кн. 6. С. 331–344; Кн. 7. С. 1–14; Кн. 8. С. 145–157; Кн. 9. С. 315–328; Кн. 10. С. 1–16.
- Корсаков Д. А.* В. Н. Татищев. 1686–1750 // Русская старина. 1887. № 6. С. 563–590.
- Пензин Э. А.* Протоколы Сибирского обербергамта (1723–1734) как исторический источник // Историография и источниковедение. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1976. С. 126–139.
- ПСЗ-1. Т. 4, 5, 9.
- Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М. : Юрилич. лит., 1984–1994. Т. 4. 512 с.
- Сафронова А. М.* В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 552 с.
- Сафронова А. М., Порунов М. В.* Документирование деятельности коронной администрации в Заводском уставе В. Н. Татищева 1735 г. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 15. С. 288–311.
- Судебник государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М. : Имп. ун-т, 1768. [4], 138, [14] с.
- Татищев В. Н.* Избранные произведения. Л. : Наука, 1979. 464 с.

- Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717–1750 гг. М. : Наука, 1990. 440 с.
- Шмидт С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М. : РГГУ, 1997. 612 с.
- Herberstein S. von.* *Moscoviter wunderbare Historien...* Basel : Brillinger & Russinger, 1567. 246 S.

References

- Astrakhanskii, V. S. (1980). Katalog Ekaterinburgskoi biblioteki V. N. Tatishcheva 1737 g. [Catalogue of the Yekaterinburg Library of V. N. Tatishchev, 1737]. In *Pamyatniki kul'tury. Noveye otkrytiya. Pis'mennost'*. *Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik*. Leningrad, Nauka, pp. 12–37.
- Borodina, E. V. (2018). Sudebnoe povyt'e glavnogo organa upravleniya promyshlennost'yu na Urale v 1730-e – nachale 1740-kh gg.: shtaty i organizatsiya delo-proizvodstva [Judicial Retribution of the Main Industrial Management Body in the Urals between the 1730s and Early 1740s: Staff and Organisation of Office Work]. In *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya*. No. 4 (24). Iss. 7, pp. 4–10.
- Dahl, V. (1956). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. 4 Vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. Vol. 3. 555 p.
- GASO* [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 24. List 12. Dos. 194, 215.
- Herberstein, S. (2008). *Zapiski o Moskovii v 2 t.* [Notes about Muscovy. 2 Vols.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. Vol. 1. 776 p.
- Herberstein, S. von. (1567). *Moscoviter wunderbare Historien...* Basel, Brillinger & Russinger. 246 S.
- Korsakov, D. A. (1887). V. N. Tatishchev. 1686–1750 [V. N. Tatishchev. 1686–1750]. In *Russkaya starina*. No. 6, pp. 563–590.
- Penzin, E. A. (1976). Protokoly Sibirskogo oberbergamta (1723–1734) kak istoricheskii istochnik [Protocols of the Siberian Oberbergamt (1723–1734) as a Historical Source]. In *Istoriografiya i istochnikovedenie*. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 126–139.
- PSZ* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 4, 5, 9.
- Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. v 9 t.* [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries. 9 Vols.]. (1984–1994). Moscow, Yuridicheskaya literatura. Vol. 4. 512 p.
- Safronova, A. M., Porunov, M. V. (2015). Dokumentirovanie deyatelnosti koronnoi administratsii v Zavodskom ustave V. N. Tatishcheva 1735 g. [Documentation of the Activities of the Crown Administration in the Factory Charter of V. N. Tatishchev, 1735]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. Iss. 15, pp. 288–311.
- Safronova, A. M. (2012). *V. N. Tatishchev i biblioteki rannego Ekaterinburga: opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [V. N. Tatishchev and Libraries of Early Yekaterinburg: An Attempt at Historical Reconstruction]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 552 p.
- Schmidt, S. O. (1997). *Put' istorika. Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Way of the Historian. Selected Works on Source Studies and Historiography]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 612 p.
- Sudebnik gosudarya tsarya i velikago knyazya Ioanna Vasil'evicha, i nekotorye sego gosudarya i blizhnikh ego preemnikov ukazy, sobrannye i primechaniyami iz "yasnennye pokoinym tainym sovetnikom i astrakhanskim gubernatorom Vasil'em Nikitichem Tatishchevym* [Judicial Code of the Sovereign of the Tsar and Grand Duke Ioann Vasilievich, and Some of the Sovereign and His Close Successors' Decrees, Collected and Explained by the Late Privy Councillor and Astrakhan Governor Vasily Nikitich Tatishchev]. (1768). Moscow, Imperatorskii universitet. [4], 138, [14] p.

Tatishchev, V. N. (1979). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad, Nauka. 464 p.

Tatishchev, V. N. (1990). *Zapiski. Pis'ma. 1717–1750 gg.* [Notes. Letters. 1717–1750]. Moscow, Nauka. 440 p.

Zavodskoi ustav Tatishcheva [Tatishchev's Factory Charter]. (1831). In *Gornyi zhurnal*. Book 1, pp. 1–22; Book 2, pp. 174–197; Book 3, pp. 332–349; Book 5, pp. 163–179; Book 6, pp. 331–344; Book 7, pp. 1–14; Book 8, pp. 145–157; Book 9, pp. 315–328; Book 10, pp. 1–16.

The article was submitted on 04.04.2020